

БЛАГОУСТРОЙСТВО СИБИРСКИХ ГОРОДОВ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

DEVELOPMENT OF SIBERIAN CITIES IN THE POST-REFORM PERIOD

V. Dorokhov
A. Pianov

Summary: The article analyzes the issues of urban development in Siberian cities during the post-reform period (the last third of the 19th century and the early 20th century). The main areas of activity of local government bodies in urban development are highlighted: the procedure for building urban structures, garbage collection, road construction, and sanitation issues in Siberian cities. Based on the historical sources provided, the main achievements and challenges in urban development in Siberian cities during the post-reform period are identified.

Keywords: city regulations, urban improvement, local self-government, Alexander II's reforms, Siberian cities, the last third of the 19th century and the beginning of the 20th century.

Дорохов Валерий Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет
dorohov_@mail.ru

Пьянов Александр Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет
alpianov@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются вопросы благоустройства сибирских городов в пореформенный период (последняя треть XIX – начало XX вв.). Выделяются основные направления деятельности органов местного самоуправления по благоустройству: порядок строительства городской застройки, деятельность по вывозу мусора, дорожное строительство, вопросы санитарии в сибирских городах. На основании приведенных исторических источников выявляются основные достижения и проблемы в вопросах благоустройства сибирских городов в пореформенный период.

Ключевые слова: городское положение, городское благоустройство, местное самоуправление, реформы Александра II, сибирские города, последняя треть XIX — начало XX вв.

Реформы, проводимые во второй половине XIX века, оказали системное воздействие на жизнь Российской империи, затронули все сферы жизни российского общества. Наряду с изменением социальной структуры российского общества из-за отмены крепостного права постепенно начинает меняться и облик городов вследствие проведения реформы местного самоуправления. Одной из наиболее видимых, явных изменений в облике сибирских городов в пореформенный период станет их благоустройство и политика местных властей по благоустройству этих городов [1. с 6].

Согласно Городовому положению 1870 г местное городское самоуправление отвечало в пределах своей компетенции за следующие направления развития санитарного городского хозяйства и благоустройства городов: устройство и содержанием улиц, площадей, мостовых, городских общественных садов, водопроводов, мостов и переправ, освещением города, а также о принятии мер предосторожности против пожаров и других бедствий и обеспечением безопасности населения¹.

Принятое в 1892 г. новое Городовое положение повторяя статьи Положения 1870 г. развивает отдельные его положения, в том числе и относительно санитарного

контроля и благоустройства². Таким образом анализируя нормативно-правовую базу благоустройства городов в пореформенный период можно выделить несколько ключевых направлений деятельности органов местного самоуправления по вопросам благоустройства: 1) планировка и перепланировка города; 2) строительство сухопутных и водных путей сообщения и их эксплуатация; 3) водоснабжение города; 4) озеленение городов; 5) освещение и электрификация; 6) надзор за соблюдением санитарных требований; 7) обеспечение безопасности населения [2. с 12].

Для решения вопросов благоустройства во многих городах городскими управами создавались подготовительные комиссии из состава городских гласных, предоставив им право приглашать для участия в своих работах, с правом совещательного голоса, профильных специалистов³.

Расходы на благоустройство города составляли незначительную часть городского бюджета. Например, в 1911 г. городская дума города Томска израсходовала на эти работы 155263 руб. или 11,3% общего расхода городской кассы. На благоустройство было затрачено меньше средств, чем на содержание полиции и воинских команд

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе [Текст]. – Т. 45. – СПб: 1874. – № 48498.

2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье [Текст]. – Т. 12. – СПб: 1895. – № 8708.

3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 18. Л. 74, 74 об.

(13,27%) или чем на ежегодную уплату долгов (13,13%).⁴

Ряд статей Городового положений (ст. 113-114) регулировали вопросы согласования и утверждения фасадов и планов строительства в том числе и частных зданий. При этом разрешение на постройку выдавалось городской управой, которая вместе с органами полиции осуществляла контроль за соблюдением плана в процессе строительства здания. Кроме того Городское положение давало право местным думам принимать свои подзаконные акты, регламентирующие отдельные вопросы городского строительства.

Постепенно в управах всех городов устанавливался следующий порядок организации частных построек. Лицо, желающее приобрести участок земли и построить на нем объект, должен был подать об этом заявление в управу. К данному заявлению следовало приложить крепостной акт на землю, чертеж и его копию проекта здания. На основании данных документов городской архитектор после осмотра участка и изучения проекта давал свое заключение в управу о возможности и целесообразности строительства данного здания на данном участке. На основании рекомендаций городского архитектора, городская управа принимала решение («резолюция присутствия») в котором разрешалось или запрещалось строительство конкретного здания. В случае положительного решения городской управы в резолюции указывалось, что застройщик при начале постройки еще раз должен пригласить городского архитектора, а после окончания постройки здания передать в управу проектный чертеж. Например, постановлением Новониколаевской городской думы от 11 сентября 1912 г. разрешалось построить на улице Иркутская деревянный одноэтажный жилой дом, и «о начале и об окончании постройки известить городскую управу»⁵.

После же постройки дома, домовладелец брал на себя обязанности содержать в чистоте и придомовую территорию. Например, городская дума г. Тобольск 7 июня 1890 г. выпустила постановление, что каждый домовладелец на принадлежавшей ему территории около дома был обязан содержать улицу в исправности и чистоте. Образец улицы «в исправности и чистоте» был принят городской управой, которому обязаны были следовать домовладельцы. Они обязывались следить не только за своей собственностью, но также за прилегающей территорией, в частности, тротуаром, поломка которого должна была быть устранена домовладельцем в кратчайшие сроки [3, с. 201].

К концу века постепенно меняется облик улиц крупных сибирских городов. Так в г. Тобольск начинается укладка каменных мостовых за счет средств, поступающих путем взыскания сбора с грузов, проходивших по железной дороге. К 1900 г. площадь дорог с твердым покрытием достигла уже 12,5 тыс. кв. саженей. Однако все равно большая часть года таких дорог не имела в виду отсутствия у местного самоуправления достаточных средств [4, с. 124]. На 1904 г. мощение улиц Сибири находится «в зачаточном состоянии». «Огромное большинство городов (89%) не имеет полностью мощеных улиц, а там, где оно есть, замощена незначительная часть общей протяженности улиц: в Тобольске лишь 13,6% их общего протяжения, в Тюмени – 9,1%, в Иркутске 3,1% и в Таре – 2,1%»⁶.

Справочник «Города России в 1904 году» содержит сведения о том, что «далеко не во всех городах имеются колодцы, а водопроводы устроены лишь в Тобольске и Тюмени», в большинстве городов жители пользуются водой из рек, озер, ключей – естественных водохранилищ⁷.

В 1905 г. в Томске приступили к строительству городского водопровода. За 8 лет водопровод был проведен в несколько десятков домов, в которых проживала томская знать, построено несколько водопроводных будок преимущественно на центральных улицах. Подавляющее большинство населения города продолжало пользоваться водой из Томи или Ушайки, в которые вливались после дождей целые потоки нечистот с отвалов и улиц, покрытых густым слоем навоза.

К началу XX в. совсем не было освещения в 39% сибирских городов. Из этого числа 4 города в Иркутской области (Балаганск, Киренск, Верхолениск, Илимск), в Тобольской губернии не было освещения в Сургуте и Тюкалинске, в Томской губернии – в Колывани, и в Туруханске Енисейской губернии. В остальных городах освещение тоже не могло считаться удовлетворительным. «Исключение разве что составляет Красноярск, где 1 фонарь приходится на 10,1 саженей протяжения улиц, и уездный город Енисейск (16,4). В прочих губернских городах 1 фонарь приходился не менее чем на 70 саженей, а в уездных – не менее 100. Слабее всех освещались Новониколаевск (1 фонарь на 462,5 саженей), Курган (487,5), Нарым (650) и Барнаул (1023,8)»⁸. Электрификация в городах Сибири вводилась постепенно, самым распространенным освещением было керосиновое. С 1890-х гг. начинается открытие в Сибири городских

4. Шипицын, А.Н. Городское хозяйство Томска // Город Томск. – Томск, 1912. – С. 254.

5. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 115. Л.1, 1 об., 8, 8 об.

6. Города России в 1904 году. – СПб, 1906. – С. 416.

7. Города России в 1904 году. – СПб, 1906. – С. 417.

8. Города России в 1904 году. – СПб, 1906. – С. 417.

электростанций (одни из первых – в Томске в 1895 г, в 1899 г. – в Бийске и в 1900 г. – в Барнауле). К тому времени на некоторых фабриках эксплуатировались небольшие самостоятельные электроустановки [5, с. 71-73]. С течением времени городское самоуправление регламентировало использование энергии электрических станций для промышленных целей путем взимания платы. Например, в Новониколаевске в 1913 г. эта сумма составляла 20 коп. за киловатт⁹.

На сегодняшний момент невозможно представить ни один город без канализационных систем. В сибирских городах первые канализационные системы стали появляться в начале XX века. Однако в силу сложности и дороговизны создавались в домах зажиточных горожан иногда в школах и государственных учреждениях. Как правило органы местного самоуправления сибирских городов прибегали к помощи ассенизаторских обозов и частных ассенизаторов¹⁰. Так к началу XX века ассенизаторские обозы действовали в нескольких городах Сибири: Барнауле, Енисейске, Канске, Красноярске, Кургане, Нерчинске, Новониколаевске, Омске, Сургуте, Тобольске, Томске, Тюмени¹¹.

В обязанности ассенизаторских обозов принадлежавших местному самоуправлению входил вывоз отходов из мест общественного пользования, кроме того обозы имели право оказывать услуги городскому населению по вывозу нечистот с территории частных домов. Тарифы по данному бытовому обслуживанию утверждались городскими властями. Показательными в этой связи являются данные по г. Новониколаевск, где вывоз одной бочки помоев в зависимости от времени года оценивался от 50 до 75 копеек, бочка же канализационных отходов оценивалась от 75 до 125 копеек в зависимости от времени года. Подобная структура хозяйственной деятельности, то есть оказание социальных услуг и услуг коммерческого характера приводила к формированию прибыльности ассенизаторского дела. Это позволило властям г. Новониколаевск существенно укрепить данную службу начале XX века. Так общее имущество обоза за три года с 1910 по 1913 гг. увеличилось на 71%, а на ассенизаторский маршрут выходило до 80 лошадей¹².

Однако обратной стороной коммерческого характера деятельности ассенизаторских обозов стал процесс самовольной «утилизации» бытовых отходов жителями сибирских городов. В целях экономии денежных средств горожане устраивали стихийные свалки, зарывали или

сжигали бытовые отходы. Формирование стихийных свалок в свою очередь вело к увеличению расходов городских властей на их устранение, так на окраинах г. Новониколаевск к 1917 г. под стихийными свалками оказалось около 60 дес. городской земли¹³.

В обязанности городских самоуправлений также входили функции по обеспечению санитарного благополучия населения. Характеризуя санитарное состояние любого сибирского города можно выделить следующие ключевые признаки, которые свидетельствовали о санитарном благополучии: количество и качество источников воды в городе, наличие и качественные показатели системы канализации в городе, качество благоустройства улиц, дорог и тротуаров, системы утилизации нечистот, промышленных и бытовых отходов.

В целом, можно отметить, что качество санитарного состояния сибирских городов во второй половине XIX в. было низким и в полной мере отражало комплексное социально-экономическое состояние городов, которые на фоне городов центральной части империи могли похвастаться лишь незначительными достижениями в наведении санитарного порядка.

Ключевыми проблемами были не только отсутствие финансовых возможностей, но отсутствие технических возможностей, слабая транспортная связь с основными центрами государства – все это приводило к отставанию развития санитарной сферы сибирских городов.

На этом фоне прорыв в развитии санитарного состояния в сибирских городах происходит вместе со строительством Транссибирской железной дороги. Как результат к началу XX в. отмечается развитие системы санитарного надзора в сибирских городах [6, с. 454].

Формирование санитарных служб в сибирских городах опиралось на опыт действующих служб в городах европейской части страны. Прежде всего речь шла о структурных характеристиках и принципах комплектования личного состава. В формировании санитарных служб можно выделить несколько направлений: комплектование личного состава санитарных врачей различного уровня; создания санитарных комитетов, бюро, лабораторий обозов и т.д. При этом следует отметить, что подобные службы возникали в отдельных сибирских городах еще в первой половине XIX в. Например в г. Иркутск санитарный врач и санитарная комиссия по-

9. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 138. Л. 18.

10. Города России в 1904 году. – СПб., 1906. – С. 414-418

11. Города России в 1910 году. – СПб., 1914. – С. 710, 712, 763, 1026, 1028, 1096.

12. Подсчитано по: Финансовый отчет Новониколаевского городского общественного управления за 1911 год. – Новониколаевск, 1913. – С. 108

13. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 255. Л. 156.

явились в 1822 г., а к началу XX в. в городе работало уже несколько санитарных врачей и функционировало санитарное бюро¹⁴.

К началу XX в. активно развивалась санитарная служба и в другом крупном сибирском городе – Томск. В городе функционировали: санитарное бюро, санитарная лаборатория, камера для дезинфекции, санитарный врач, фабрично санитарная служба, базарный смотритель и т.д. [7. С 24].

Источники позволяют детально проследить состояние санитарного дела в начале XX в. еще в одном сибирском городе Новониколаевск. К концу 1911 г. служба санитарного надзора города состояла из: санитарного двора (15 человек); ветеринарной станции, городской свалки, скотопромышленного двора¹⁵. Особого внимания заслуживают показатели работы санитарной службы города. Одним из таких показателей являлось количество санитарных осмотров, т.к. профилактика и предотвращение антисанитарии и связанных с ней заболеваний эффективнее дальнейшего лечения данных заболеваний. Статистика осмотров свидетельствует о стабильном росте их количества в начале XX в. (1910 г. – 1355 санитарных осмотров, в 1911 г. – 2142, в 1912 г. – 2360 осмотр). В тоже время начало Первой мировой войны и социально-экономический кризис вызванный этой войной негативно сказался на санитарном состоянии сибирских городов. Так количество санитарных осмотров в Новониколаевске сократилось в 1916 г. до 1595. Вызывает уважение круг предприятий, которые подвергались санитарным осмотрам. Данные учреждения и предприятия можно условно разделить на несколько групп. К первой относились предприятия питания (трактиры, рестораны, пекарни, кондитерские мясные, рыбные и колбасные лавки и т.д.), ко второй – объекты промышленности, банки, гостиницы, бани, прачечные, к третьей – санитарные учреждения: ассенизаторские обозы, водозаборные предприятия, свалки. И, наконец, к четвертой группе, которую проверяли санитарные службы города относились дома городских обывателей. О серьезном характере осмотров свидетельствовали объемы предписаний по устранению нарушений санитарных правил. Так в 1910 г. в 35% осмотров были выявлены нарушения санитарной безопасности [8, с.241].

Газета «Алтайское дело» за 1914 г. сообщает, что «наблюдающиеся случаи мусора и нечистот на Новобазарной площади города Новониколаевска, побудили городскую управу напомнить арендаторам мест на этом базаре, что нечистоты, отбросы и мусор из лавок, ба-

лаганов и открытых мест торговли должны вывозиться ими на указанные для этой цели площади». Наказание за подобное нарушение составляло, на усмотрение «главноначальствующего» Томской губернии, до 3 мес. тюрьмы или штраф до 3000 руб.¹⁶

Финансирование санитарно-ветеринарной части с годами увеличивалось, но несмотря на это всё же составляло малую долю городских бюджетов. Например, в г. Новониколаевск в общем объеме бюджета города финансирование санитарных мероприятий от 12,4 % бюджета в 1905 г. до 5,8 % в 1913 г. и 5,4 % - в 1917 г. Следует отметить, что в абсолютных цифрах финансирование санитарной сферы существенно выросло с 9,2 тыс. руб. в 1905 г. до 54,9 тыс. в 1913 г., что составило около пяти раз [8, с. 196]. Однако данные абсолютные цифры, на наш взгляд, не являются объективным показателем, так как это был период стремительного роста г. Новониколаевск и рост расходов на санитарную службу не успевал за ростом города, о чем свидетельствует и падение процента расходов на санитарную службу в городском бюджете.

Размер расходов из городских средств на санитарную часть зависела от производимых городом издержек по удовлетворению лежащих на нём обязательных расходов.

Серьезно сказывались на эффективности работы санитарных служб сибирских городов несовершенные и стремительно устаревавшие в условиях промышленного развития городов решения городских дум. Не менее серьезной проблемой стал и уровень санитарной культуры сибирского городского населения, во многом состоявшего из вчерашних крестьян. Это население зачастую уклонялось от выполнения решений городских властей о санитарной безопасности.

Ещё одной сферой деятельности городского самоуправления было принятие мер по предотвращению и ликвидации пожаров. На 1904 г. пожарная помощь была организована во всех городах Сибири, за исключением Туруханска. В большинстве из них имеются пожарные команды, в некоторых же – только пожарные обозы (Бийск, Новониколаевск, Верхолениск, Илимск)¹⁷.

Принятие противопожарных мер было одной из главных направлений работы Новониколаевского городского общественного управления с момента его введения (в конце 1904 г.). Так, в 1905 г. город построил каланчу на Новой Базарной площади, израсходовав на неё из своего бюджета 4431 руб. 77 коп. В 1906 г. построили вторую

14. Врачебно-санитарная хроника г. Иркутска за 1913 г. - Иркутск, 1913. - № 10-11. - С. 33, 35.

15. Финансовый отчет Новониколаевского городского общественного управления за 1911 год. - Новониколаевск, 1913. - С. 101.

16. Алтайское дело. - Новониколаевск, 1914. - № 192 (29 августа).

17. Города России в 1904 году. - СПб., 1906. - С. 414-420.

каланчу в Вокзальной части и помещение при ней для пожарного обоза, оборудовав его двумя машинами, 23 лошадьми, 12 бочками, при составе пожарной команды в 30 человек. В 1907 г. пожарный обоз усилен на 10 лошадей, 2 машины, 3 бочек, и прибавлено к составу команды 12 человек. До 1909 г. в городе крупных пожаров не было, однако пожар 11 мая 1909 г. уничтожил за 3-4 часа 22 квартала, что показало неудовлетворительность такого обоза для города Новониколаевска. Усугубляло ситуацию плохое снабжение города водой и преимущественно деревянные постройки на территории города. Городская дума признавала необходимость усиления пожарного обоза города, но при этом не имела на это достаточных средств, и было принято решение обратиться к съезду представителей страховых обществ в Петербург с просьбой оказать помощь городу Новониколаевску¹⁸. В 1905 г. в Томской губернии было 1509 пожаров, из них 118 в городах, где пострадали от огня 116 дворов с общей суммой убытков 192333 руб.¹⁹

Таким образом, городская реформа Александра II заложив основы местного самоуправления в Российской империи начала менять облик российских городов, в том числе и в Сибири. Источники свидетельствуют о том, что после принятия городских положений начинается меняться облик сибирских городов. Органы городского

самоуправления активно начинают работы над благоустройством сибирских городов, развиваются такие отрасли городского хозяйства как пожарная охрана, санитарное хозяйство, освещение улиц и т.д. В то же время отчетливо проявляется проблема нехватки средств в городских бюджетах на комплексного развития городского хозяйства. На местах прорабатывались и принимались соответствующие местные нормативно-правовые акты, касающиеся благоустройства городов. Однако из-за нехватки средств в бюджетах городов, многие из этих задач не были воплощены.

В плане благоустройства, развития здравоохранения и образования в наиболее выгодном положении находились губернские города, особенно Томск и Иркутск, являвшиеся административными центрами Западной и Восточной Сибири. Это было связано с нахождением в них государственных административных органов, что влекло за собой большое казенное строительство и наличие в городе специалистов с высшим образованием (преподавателей, архитекторов, инженеров, врачей), хотя в жилой застройке преобладали деревянные дома. В уездных городах относительной благоустроенностью и городским видом отличались лишь центральные улицы, являвшиеся сосредоточением уездных учреждений и торговых заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лен, К. В. "Городовое положение" 1870 г. сквозь призму истории российской провинции // Научный диалог. – 2014. – № 5(29). – С. 6-16.
2. Меренкова, Е. Ю. Организационно-правовые основы деятельности городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX - начале XX вв.: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 184 с.
3. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX - начало XX в.). – Тюмень, 1995. – 371 с.
4. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие / А. П. Толочко [и др.]; М-во образования Рос. Федерации, Омск. гос. ун-т. - Омск: ОмГУ, 2003. - 195 с.
5. Дмитриенко, Н.М. Промышленность Томска в эпоху капитализма / Вопросы истории дореволюционной Сибири: сборник статей. – Томск, 1983. – С. 62-84.
6. Татарникова, А. И. Противоэпидемические мероприятия органов городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX - начале XX веков / А.И. Татарникова // Научный диалог. – 2021. – № 3. – С. 452-468.
7. Алисов, Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870 - 1914 гг.): специальность 07.00.02 "Отечественная история": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Алисов Дмитрий Андреевич. – Омск, 2007. – 42 с.
8. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX - начала XX века Новосибирск / К. А. Анкушева, Г. А. Бочанова, Е. А. Дегальцева [и др.]; Институт истории СО РАН. – Новосибирск: Издательский дом "Сова", 2006. – 352 с.

18. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 50. Л. 14, 14 об.

19. Обзор Томской губернии за 1905 год. – Томск, 1906. – С. 23.